

Парагон Грёзы Моря встретила слова Мэн Хао ледяной маской. Она ничего не сказала, всем видом показывая своё равнодушие.

— Возможно, врата бессмертия обрушились из-за силы той чёрной дыры, — спокойно сказал Мэн Хао парагону Грёзы Моря, — однако в момент их обрушения сила твоего утягивающего луча стала заметно сильнее.

В этом словесном противостоянии Мэн Хао явно не собирался уступать. Таким был весь Мэн Хао: ты мог его использовать, но за это надо было заплатить. Он ничего не делал задаром!

— Более того, когда я попытался забрать предательскую сутру Мятежного Дао, ты пыталась помешать мне в этом! Если ты скажешь, что случившееся восстание стало для тебя таким же сюрпризом, как и для всех остальных, вот что я тебе скажу: меня этим не проведёшь! Возможно, император на самом деле пошёл на предательство, но даже не пытайся убедить меня, что и верховный владыка Сущность Ветра тоже оказался предателем! — сказал Мэн Хао таким тоном, словно разрубал гвозди и раскалывал железо, при этом он всё это время очень внимательно следил за реакцией парагона Грёзы Моря.

Решимость его слов была немного напускной, на самом деле он не был до конца уверен в сказанном. Действительно во всей этой ситуации имелось немало намёков, говорящих о том, что творилось что-то не то. Даже Дао Небес их заметил. Перед уходом он посмотрел Мэн Хао в глаза, и тогда оба инстинктивно поняли что к чему. Однако прямых доказательств у них не было.

— Чепуха и вздор! — бросила парагон Грёзы Моря.

Она выставила руку и отправила в Мэн Хао поток воздуха, который понёс его в сторону перемещающей воронки. Этим она словно говорила, что их разговор окончен. В этот момент его глаза ярко блеснули, и его залил лазурный свет. Культивация заработала в полную силу в попытке дать отпор, но даже всевышний дао бессмертный не мог ничего сделать в противостоянии с парагоном. Когда его начало теснить к воронке, он закричал и воззвал к крови парагона Девять Печатей. Мир Горы и Моря вместе с солнцем и луной дрогнули, отчего Мэн Хао остановился на границе воронки, но даже так его неумолимо толкало назад.

— Не только я не купился на это, — выпалил он, — 33 Неба с большой долей вероятности тоже не поверили во всё это. Вот почему практически до самого конца они занимали выжидающую позицию и просто наблюдали. Никто из них так ничего и не предпринял до появления так обрадовавшей их предательской сутры Мятежного Дао. Только тогда в них проснулась жадность. С их культивацией и интеллектом они явно не оставят мир Сущности Ветра без серьёзного присмотра.

Парагон Грёзы Моря уже двинулась к своей пещере бессмертного. Она была уверена, что простым взмахом рукава могла послать Мэн Хао через воронку подальше отсюда, словно у него не было шансов остаться здесь. Она видела, как его всё ближе подталкивает к воронке, да и перемещающая сила нарастала. Вот только глаза Мэн Хао засияли решимостью.

— Боевое оружие! — приказал он, ударив по бездонной сумке, где лежало медное зеркало.

Несмотря на свой заурядный вид зеркала, как только Мэн Хао начал вращать культивацию и послал в него поток лазурного света, оно тотчас растаяло, превратившись в бронзовую жидкость, которая покрыла руку Мэн Хао по локоть, словно обладало сознанием. В мгновение

ока его предплечье превратилось в метровый бронзовый клинок! От него исходила древняя аура, словно он существовал на свете бесчисленные века. Постепенно его окутал звёздный свет, похожий на блеск драгоценного камня, казалось, на всём белом свете не было предмета ценнее! Поверхность клинка была начищена до зеркального блеска и сверкала холодной и бритвенной остротой, словно он мог разрезать всё что угодно. Вдобавок от него исходила невероятно таинственная аура.

Его предплечье теперь излучало неопишемую ауру, которая заставила перемещающий портал затрещать, словно её покрывал лёд, не дающий ему работать. Все естественные законы и эссенции в пустоте неподалёку разбились, пространство заполнили невидимые волны. Их источником был острый клинок. Вот только там, где проходили эти волны, пустота оставалась пустотой и в то же время она уже не была пустотой! Странность происходящего заставила парагона Грёзы Моря остановилась. Вздвогнув, она повернулась и посмотрела на предплечье Мэн Хао. По её лицу промелькнули сразу несколько эмоций.

— Всевышний дао бессмертный, — пробормотала она, — так ты уже активировал вторую форму!

После её слов глаза Мэн Хао незаметно блеснули, он уже давно подозревал, что она знала о существовании медного зеркала. Глаза Ли Лин'эр стали размером с блюдца, а потом она начала медленно пятиться. Острый клинок на правой руке Мэн Хао поразил её до глубины души. Она словно смотрела бесконечный звездопад и одновременно слышала в ушах мириады яростно кричащих голосов.

Правая рука Мэн Хао превратилась в острый клинок с девятью зазубринами, похожими на волны. По сути, у клинка было девять остриёв! Это было вторая форма медного зеркала — боевое оружие!

Как и сказал попугай, как только Мэн Хао достигнет царства Всевышнего Дао Бессмертного, его медное зеркало сможет достичь своей второй формы. Мэн Хао добрался до нужного царства, хоть его слияние с третьим фруктом нирваны завершилось на пятьдесят процентов, а не на сто!

От правой руки Мэн Хао исходила взрывная сила, нечто практически ему неподконтрольное. Он тяжело задыхался, почувствовав, что теперь может рассесть и открыть 33 Неба! С этим чувством неопишемой силы, вызвавшее дрожь во всём его теле, ему казалось, что он вот-вот потеряет контроль. Он сумел отодвинуться от воронки, после чего боевое оружие исчезло, вновь превратившись в медное зеркало.

Даже будучи способным превратить медное зеркало в боевое оружие, он не мог нанести ни одного удара этим клинком. Возможно... он сможет сражаться им только с полной силой всевышнего дао бессмертного. Быть может, лишь тогда он окажется достойным биться этим оружием! Вполне вероятно, взмах этого клинка насухо высосет всю его культивацию, однако этого удара окажется достаточно, чтобы лишить Небес света и истребить всё живое. Он разобьёт естественные законы и разрушит эссенции.

Мэн Хао уже с нетерпением ждал этого дня. Тяжело дыша, он взмахом руки убрал медное зеркало и посмотрел на парагона Грёзы Моря. На её лице отразились смешанные чувство и даже некоторая растерянность. Парагон Грёзы Моря всё это время не сводила глаз с зеркала, а когда он его убрал, молча продолжила смотреть в одну точку. Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и с ярким блеском в глазах заговорил вновь:

— Парагон Грёзы Моря, я ещё не закончил. Теперь, когда мир Сущности Ветра ушёл к 33 Небесам, больше всего подозрений падёт на верховного владыку Сущность Ветра. Боюсь, его начисто лишат свободы. Попытка сделать мир Сущности Ветра 34 Небом... крайне рискованная затея. Более того, похоже, этой затее суждено провалиться. И всё же он всё равно пошёл на риск! Да и неудивительно, ведь всё это было лишь спектаклем! Нетрудно догадаться, что ты не вернула Сюэ'эр, потому что теперь она твой козырь, который был успешно помещён по ту стороны дыры!

Парагон Грёзы Моря наконец подняла глаза и странно посмотрела на Мэн Хао. После длинной паузы она наконец сказала:

— И зачем, скажи на милость, мне понадобилось всё это делать?

Впервые она напрямую отреагировала на его вопросы! Мэн Хао прищурился и сделал глубокий вдох.

— Причины произошедшего, парагон Грёзы Моря, явно кроются в упомянутом тобой плане. Я более чем уверен, что мир Сущности Ветра и Сюэ'эр были отправлены туда по одной единственной причине! Чтобы создать перемещающий портал!

Немного помолчав, парагон Грёзы Моря сказала:

— Ты одновременно прав и неправ.

Она не стала уточнять, где именно он ошибся. Вот только даже такой ответ показывал, что она так или иначе дала требуемые Мэн Хао объяснения. Она не могла игнорировать существование Мэн Хао. Быть может, дело было в его статусе преемника Девять Печатей, или лорда мира Горы и Моря, или факта наличия у него боевого оружия. Из-за всех этих вещей при взгляде на Мэн Хао в её глазах появился проникновенный блеск. Её не особо заботила его культивация, и всё же на нём было слишком много кармы, которая вынудила её объясниться.

От Мэн Хао больше не последовало вопросов. Он не знал, какая часть его теории оказалась верной, а какая нет. С блеском в глазах он сложил ладони и поклонился парагону Грёзы Моря. Прочистив горло, он слегка неловко и застенчиво сказал:

— Я лишь озвучил свои теории, почтенная. Я немного разволновался, поэтому и наговорил лишнего. Пожалуйста, не принимайте мои слова близко к сердцу. Чуть не погибнув несколько раз, мне было тяжело справиться с нахлынувшими эмоциями. В мире Сущности Ветра на мою голову свалилось немало смертельных опасностей, и каждый раз моё сердце пронзали девятнадцать сожалений. Каждый раз, когда я думал о них, моё сердце как будто протыкал кинжал. Мне так и не удалось забрать с собой часть Руин Бессмертия — это моё первое сожаление. Не будь его, тогда я бы умер в мире Сущности Ветра без каких-либо сожалений.

Мэн Хао словно подменили. Как будто он прошёл полный круг: от ярости, негодования, сопряжённого со вспышкой энергии, вплоть до сказанных им сейчас слов.

Парагон Грёзы Моря странно на него посмотрела и переспросила:

— Часть Руин Бессмертия?

Мэн Хао опять прочистил горло и немного смущённо вздохнул.

— Парагон Грёзы Моря, я бы хотел попросить помощи с первым моим сожалением. Каждый

раз, как я вижу Руины Бессмертия, мне невольно вспоминается величественный мир Бессмертного Парагона далёкого прошлого. Если бы у меня была часть Руины Бессмертия в качестве сувенира, это бы очень мотивировало меня и дальше стараться на поприще культивации. Это бы помогло моему прогрессу и даже...

Прежде чем Мэн Хао успел закончить, парагон Грёзы Моря взмахнула рукой, отчего поднялся оглушительный грохот. В пространстве открылся гигантский разлом, ведущий в другой мир, а именно в Руины Бессмертия.

Руины Бессмертия со своими чудовищными размерами были разбросаны по всему миру Горы и Моря. Каждую их часть окутывала плотная завеса тайны. Фрагмент, на который смотрел Мэн Хао, выглядел почти как целый континент. Внезапно с его угла отломилась одна часть, словно её оторвала гигантская невидимая рука. С грохотом фрагмент земли шириной в тридцать тысяч метров отделился от континента и полетел к разлому. Повеяло древней аурой и волнами Времени. Это была совершенно уникальная бессмертная аура, почувствовав которую у Мэн Хао от восторга учащённо забилося сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/343656>